

НАРОДНЫЙ артист СССР Михаил Федорович Астангов один из любимейших актеров московских театральных зрителей. Лучшие роли, сыгранные артистом на сцене, такие, как Гай в пьесе Погодина «Мой друг» или Маттиас Клаузен в драме Гауптмана «Перед заходом солнца», вошли в историю нашего театра. И в то же время Астангова знают миллионы людей, никогда не посещавших театров Москвы, потому что работа в кино занимает в его творческой жизни особое, самостоятельное место.

Более двадцати образов создано Астанговым перед объективом киноаппарата — целая творческая биография! И в каждом фильме артист запоминается зрителю. Астангов настолько глубоко вскрывает перед нами сущность того или иного персонажа, что вы начинаете видеть за судьбой отдельной личности общественное явление.

Свою деятельность в кино Астангов начал в 1931 году, когда режиссер Пырьев предложил ему сниматься в фильме «Конвейер смерти» в роли опустившегося эмигранта князя Сумбатова. Михаил Федорович был тогда уже сложившимся актером, имея за плечами восьмилетний стаж работы в театре. И все же первый просмотр заснятых кусков вызвал у него чувство еще неизведанного страха. Легко сказать — увидеть себя со стороны, на экране, где лицо актера во много раз увеличивается и тщательно высвечивается, где с неумолимой точностью фиксируется малейшая фальшь!

Астангов вспоминает, сколько трудностей ему пришлось преодолеть, снимаясь в роли Кости Капитана в одном из первых своих фильмов — «Заклученные». Этот фильм, имевший общую основу с пьесой Погодина «Аристократы», вышел на экраны в 1936 году. Костей Капитаном открылась галерея характеров, созданных на экране силой астанговского таланта.

Фильм «Мечта», поставленный режиссером М. Роммом в 1940 году. Действие происходит в буржуазной Польше. На экране сплетаются судьбы людей, стремящихся во что бы то ни стало «выбиться в люди», занять видное положение в обществе. Среди этих людей несколько особняком держится пан Комаровский (его играет Астангов). Неприступный, непроницаемый, он всем своим видом как бы заявляет о своей принадлежности к высшему, избранному кругу. И все-таки в нем чувствуется что-то странное, какая-то неестественная подчеркнутость всех его великолепных свойств.

Случай приоткрывает вторую, подлинную сторону его жизни. Девушка, мечтающая выйти замуж за «состоятельного» пана Комаровского, в порыве отчаяния прибегает к нему на квартиру. Неожиданное зрелище поражает ее: в убогой каморке пан Комаровский, засучив рукава, стирает в тазу носки, а на стене висит единственное достояние хозяина — бережно завернутый выходной костюм. С неловким жестом извинения поворачивается Комаровский к непрошеной гостье. В его растерянном взгляде впервые проглядывает что-то человеческое: испуг, жгучий стыд, мучительное чувство вины. Безжалостно обнажает Астангов своего героя,

Михаил Федорович

АСТАНГОВ

Кадр из фильма «Секретарь райкома»

снимая с него дешевый, показной блеск, показывая пустоту и беспомощность неудачника, созданного буржуазным обществом и этим же обществом отвергнутого.

Совсем иной образ создает артист в фильме «Миклухо-Маклай» режиссера А. Разумного (1947 год). Здесь он играет агента Германии, который, скрываясь под маской ученого, следует как тень за великим русским путешественником. Цель его — отыскать удобные места для создания новых колоний.

Астангов и на этот раз строит роль на контрастах. Любезно беседует Брандлер с Миклухо-Маклаем. Его жесты изящны, в голосе — бархатные, ласкающие нотки. Но вот он очутился один у шкафа с ценными записями — и маски цивилизованного человека как не бывало. Перед нами трусливый шпион. Глаза, из которых струился свет утонченного ума, тревожно бегают по сторонам, не выражая ничего, кроме животного страха быть застигнутым.

Брандлер подкупил помощника Миклухо-Маклая, и тот раскрывает тайник, в котором спрятаны дневники путешественника. Матрос усердно работает лопатой, разрывая тайник, а на переднем плане опьяненный успехом Брандлер произносит злобные слова о могуществе Германии Бисмарка, о том, что черный орел на ее гербе скоро раскинет крылья и будет обладать всеми богатствами мира. Голос актера делается скрипучим и жестким, лицо каменеет, в глазах, лишен-

ных мысли, появляется одержимость, на лоб падает клочок волос... Зарождающийся империализм несет в себе зер-

на фашизма — вот мысль, которую четко доносит до зрителя Астангов, поднимая образ до степени социального обобщения.

Этой теме — разоблачению злейшего врага человечества — фашизма, посвящены многие работы артиста в кино. Здесь и хладнокровный душитель всего молодого и смелого педагог Фогельзанг («Семья Опенгейм»), и полковник гитлеровской армии Макенау («Секретарь райкома»), и Гитлер в фильме «Сталинградская битва».

Чаще всего Астангов создает в кино отрицательные образы: злобную фигуру Аракчеева («Суворова»), американского дельца Макферсона («Русский вопрос»), торговца рабами, потерявшего человеческий облик («Максимка»), восточного деспота магараджу («Садко»). Артисту почти всегда приходится прятать свое обаяние, искать краски для образа в темной, мрачной гамме. Кроме Кости Капитана, ему удалось создать в кино только один образ, вызывающий симпатии зрителя, — доктора Вернера в фильме «Княжна Мери». В этой картине — поверхностной и далекой от первоисточника — Астангов был единственным, кто играл лермонтовский образ, нес лермонтовскую мысль.

Зритель легко узнает Астангова на экране. Артист не пытается изменить себя за счет внешних приемов. Немногие штрихи — прическа, усы, бакенбарды, необходимые для представления об эпохе, не меняют его характерное лицо с резкими волевыми чертами. Несмотря на это, ни одна роль Астангова не напоминает другую. Это достигается при помощи огромного мастерства внутреннего перевоплощения. Сквозь неизменный физический облик актера четко проступает, как бы «проявляется» духовная жизнь героя, меняя выражение глаз, жесты, тембр голоса...

Когда перебираешь в памяти фильмы с участием Астангова, невольно думаешь, что этот великолепный артист использован в кино не в полную меру своего дарования. Режиссеры часто брали за основу его внешние, лежащие на поверхности качества «отрицательного героя», «злодея», что составляет в его широчайшем диапазоне меньшую часть. Тем ценнее, что Астангов даже в примитивных, поверхностно написанных ролях умеет сказать зрителю о многом.

Актер большого интеллекта, мастер глубокой психологической характеристики, Астангов покоряет нас в равной степени и мастерством и талантом. Но есть у него еще одна драгоценная особенность: в каждом его образе мы ясно чувствуем отношение артиста к персонажу. И в том, как разоблачает, осмеивает или оправдывает Астангов своих героев, мы ощущаем горячее сердце замечательного художника — человека и гражданина.

Т. РЫБАСОВА.

Кадр из фильма «Миклухо-Маклай»

Кадр из фильма «Мечта»